

Малежик Вячеслав

10.11.2000

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК ВЯЧЕСЛАВА МАЛЕЖИКА

10.11.2000 - 10 ноября - с. 11

Владислав ТАРАСОВ

— Как-то вроде некомфортно для маэстро...

— Там, в зале, за стеной что-то сверлят, звук лезет в микрофон, пришлось здесь укрыться. Нужно записать несколько новых песен, которые послушает худрук театра, чтобы решить, какой материал войдет в спектакль со мним участием.

— Спектакль?

— Да, лет шесть назад мы познакомились с Дмитрием Бертманом, художественным руководителем театра "Геликон-опера". Я участвовал в его спектакле "Летучая мышь" — играл роль одного из гостей на балу у графа Орловского среди академических певцов вроде Соловьяненко. Опыт удался, и последние два года мы обдумывали возможность сделать в его театре музыкальный спектакль, основанный на моих песнях. Сейчас готовимся к постановке такого костюмированного представления с симфоническим оркестром, хором, танцевальной группой. Сюжет пока "продавать" не хочу, но все, видимо, будет крутиться вокруг нашего очередного прощания со вторым тысячелетием. Всего мы отобрали песен тридцать, основные — "Прощай, двадцатый век" и "Рождество". Последнюю я недавно записал с хором и симфоническим оркестром. Песня была "заказана" под клип, но в результате мне сказали, что она недостаточно пафосная, что ли. Я переделывать ничего не собираюсь, пусть лучше клипа не будет.

— Последним, насколько я помню, ты выпустил альбом "Квартал 32-33", в котором собраны твои старые песни. А каким будет новый диск?

— Основой для него станут, наверное, "Рождество" и "Больше, чем любовь", которую записала 18-летняя очень интересная

певица Маша Зайцева. После того как мы поработали с Машей, я решил изменить концепцию будущего альбома и, возможно, решу, что песни споют приглашенные исполнители. А сам выступлю, таким образом, больше как автор.

Интересная тенденция, потому как в одной нашей давней беседе Слава говорил, что больше не отдает своих песен другим певцам, потому что они не могут в них привнести ничего нового. Видимо, я слишком хорошо показывал, как их нужно петь, говорил тогда он.

— Ты вообще очень внимательно относишься к слову, и тексты твоих песен — это не "текстА" как у большинства эстрадников, а настоящие стихи. Кто сейчас пишет слова для твоей музыки?

— Костяк моих авторов — это Юрий Ремезник и Александр Смогул. Ну, и процентов для сорока новых песен я сам придумал слова. Вот "Рождество" написал Смогул. Саша со старых времен был известен как поэт-импровизатор, устраивавший некое подобие пушкинских "египетских ночных" в разных богемных местах. Он зарабатывал этим на жизнь. Ему предлагали какую-нибудь тему, и он с ходу выдавал стихотворение. Моя задача как соавтора — это взять его за шкирку и усадить за стол. Он настоящий гурман, и обильной трапезой мне удается его заманить. Вот если не обястся, он потом говорит: "Ну, давай, старичок, рассказывай, про что писать". "Больше, чем любовь" — говорю я, особо сам не понимая, что хочу сказать, просто звучит красиво. И появляется песня. Иногда у него не получается, тогда он говорит: "Ну, ты же мне сегодня не напил".

P.S.: Подробное интервью с Вячеславом Малежиком читайте в цветном воскресном выпуске "МК".

Один из молодых и, следовательно, скучных на комплименты эстрадных ветеранам музыкант назвал в нашем с ним разговоре Вячеслава Малежика "настоящим". Вот, наверное, тот случай, когда личность можно обрисовать одним словом. Но главное в этой "настоящести" — все, что касается музыки. Малежик поет под гитару везде — дома, на гастролях, в самолетах, поездах, даже в отельном холле после концерта он делает то, что для него является профессиональной деятельностью. Ничего удивительного, что мы встретились, когда Вячеслав в субботний полдень записывал демо новых песен, сидя на высоком табурете прямо